

Научная статья
УДК 343.3/.7
doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-98-105

Василий Владимирович Векленко
доктор юридических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0003-1373-6271>, o.tyshkovets@spbu.ru

*Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9*

Арби Русланович Акиев
кандидат юридических наук
<https://orcid.org/0000-0001-6540-9606>, melhi530@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём (ст. 174, 174¹ УК РФ)

Аннотация: В настоящее время противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путём, по праву признается одним из приоритетных направлений современной уголовно-правовой политики. По мнению криминологов, легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путём, выступает одним из детерминантов латентности предикатных преступлений, поскольку существенно затрудняет выявление, раскрытие и расследование таких преступлений.

Между тем противодействие этому криминальному явлению вызывает множество трудностей, часть которых носит сугубо уголовно-правовой характер. Наиболее актуальными сегодня являются вопросы уголовно-правовой оценки преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

В представленной статье авторским коллективом рассматриваются отдельные проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, которые обусловлены прежде всего спецификой предмета преступного посягательства, а также сложностями уголовно-правовой оценки соучастия при совершении преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ.

Цель исследования: вопросы уголовно-правовой оценки преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Методологической основой являются: сравнительно-правовой метод, метод формальной логики, толкования правовых норм.

В качестве выводов авторами обосновываются и формулируются предложения по совершенствованию законодательной конструкции составов анализируемых уголовно-правовых норм, направленные на их унификацию.

Ключевые слова: легализация (отмывание) денежных средств, предмет преступления, соучастие в преступлении, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, квалификация

Для цитирования: Векленко В. В., Акиев А. Р. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём (ст. 174, 174¹ УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4 (96). – С. 98–105; doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-98-105.

Vasiliy V. Veklenko

Doct. Sci. (jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0003-1373-6271>, o.tyshkovets@spbu.ru

Saint Petersburg State University

7/9, Universitetskaya embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

Arbi R. Akiev

Cand. Sci. (jurid.)

<https://orcid.org/0000-0001-6540-9606>, melhi530@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Problems of qualifying legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal way (Articles 174, 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation)

Abstract: In the presented article, the authors consider certain problems of qualifying the legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal way, which are primarily due to the specifics of the subject of the criminal offense, as well as the difficulties of the criminal law assessment of complicity in the commission of crimes under Art. Art. 174 and 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.

Due to criminologists legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal way (Articles 174, 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation) is one of the determinants of latency of predicted crimes because it makes more difficult to find, to solve and to investigate such crimes.

The aim of the research is the criminal and legal appreciation of crimes under articles 174 and 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.

The methodological basis includes comparative and legal method, the method of formal logics and interpretation of the norms of the law.

In order to eliminate the problems stated within the framework of this work, the authors substantiate and formulate proposals for improving the legislative structure of the compositions of the analyzed criminal law norms, aimed at their unification.

Keywords: legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means; subject of a crime, complicity in a crime; a group of persons by prior agreement; organized group; qualification

For citation: Veklenko V. V., Akiev A. R. Problems of qualification of legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal way (Articles 174, 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 4 (96). – P. 98–105; doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-98-105.

Последние несколько десятилетий мы наблюдаем активное развитие законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов. Ярким тому примером выступает принятие в 2001 году самостоятельного Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (далее – ФЗ «О противодействии легализации»), в который ежегодно на систематической основе вносятся изменения и дополнения¹.

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Так, только в 2022 году в указанный федеральный закон было внесено 5 изменений, а в 2021 году их было 12. Пристальное внимание законодателя к проблеме борьбы с рассматриваемым видом преступных посягательств объясняется тем, что легализация (отмывание) преступных доходов – это многогранное криминальное явление, повышенный уровень общественной опасности которого обусловлен наличием сопутствующего легализации как минимум одного преступного посягательства – предикатного преступления. Нередко легализация (отмывание) преступных доходов тесно связана с финансированием различных террористических и экстремистских сообществ и организаций. По мнению криминологов, легализация (отмывание) денежных средств и ино-

го имущества, добытых преступным путём, выступает одним из детерминантов латентности предикатных преступлений, поскольку существенно затрудняет выявление, раскрытие и расследование таких преступлений [1, с. 251]. Кроме того, ввод денежных средств криминального происхождения в легальный денежный оборот создаёт благоприятную основу для функционирования теневой экономики и выступает финансовой базой для существования преступности в целом, в том числе организованной и транснациональной, причиняя тем самым вред финансовой стабильности и экономической безопасности государства.

В связи с этим очевидно, что и в настоящее время противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путём, по праву признаётся одним из приоритетных направлений современной уголовно-правовой политики. Между тем противодействие этому криминальному явлению вызывает множество трудностей, часть которых носит сугубо уголовно-правовой характер. Наиболее актуальными сегодня являются вопросы уголовно-правовой оценки преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)².

В первую очередь следует рассмотреть предмет этих составов преступлений. Предмет легализации (отмывания) преступных доходов разнообразен и может выражаться как в вещах материального мира, так и в интеллектуальных ценностях, посягательства на которые нарушают общественные отношения, охраняемые уголовным законом. В законе предмет преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ, определяется так: «Денежные средства или иное имущество, приобретённое преступным путём». Учитывая, что уголовно-правовая характеристика предмета легализации (отмывания) преступных доходов в значительной степени раскрыта в рамках постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 (далее – ППВС РФ № 32)³, обратим внимание на следующее.

В соответствии с уголовным законом и указанными разъяснениями высшей судебной инстанции России, «предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление

(например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте»⁴. Между тем в настоящее время широко распространена легализация доходов, не только приобретённых в результате совершения преступления, но и полученных иным незаконным путём. Например, путём совершения административных правонарушений. Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁵ немало административных правонарушений, связанных с причинением существенного материального ущерба, размеры которого могут представлять угрозу для экономической безопасности государства. Вместе с тем в административном законодательстве не установлена ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных в результате совершения административного правонарушения или иных незаконных (непреступных) деяний. Действующее уголовное законодательство не допускает возможности привлекать к ответственности по ст. 174, 174¹ УК РФ лиц в случаях легализации (отмывания) ими денежных средств или иного имущества, приобретённых не в результате совершения преступления, а в результате совершения иных незаконных действий, в частности, административных правонарушений. Все эти факторы указывают на наличие своеобразного правового пробела в действующем отечественном законодательстве, который может быть использован злоумышленниками в преступных целях.

Это красноречиво подтверждает правоприменительная практика в сфере производства по делам об административных правонарушениях. Так, суд Краснодарского края по ст. 14.11 КоАП РФ «Незаконное получение займа или кредита» от 21 июля 2019 года, установил, что гражданин К. путём заведомо ложных сведений о среднемесячном доходе и месте работы получил два кредита в размере 300 000 рублей и 350 000 рублей. Также было установлено, что виновный полученные денежные средства легализовал путём совершения финансовой операции. По данному административному постановлению лицо привлечено к ответственности только за совершённое им административное правонарушение, в то время как к уголовной ответственности по ст. 174¹ УК РФ за легализацию незаконно полученных им денежных средств, привлечено не было⁶.

Аналогичным образом происходит незаконное приобретение доходов от совершения других административных правонарушений, которые впоследствии также могут быть легализованы.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 24 сентября 2022 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 (в ред. от 26 февраля 2019 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 4 ноября 2022 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление суда Краснодарского края по делу № 1-0981/2001-5/2020 от 27 июня 2019 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. – URL: <https://sudact.ru/doc/ONDeqSdhjbUv/> (дата обращения: 26.10.2022).

Например, в постановлении мирового судьи Мотыгинского района Красноярского края по ст. 15.6 КоАП РФ «Непредставление (несообщение) сведений, необходимых для осуществления налогового контроля» от 3 декабря 2020 года, вынесенного в отношении директора Л., указано, что должностным лицом Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по Красноярскому краю было установлено, что директор Л. систематически нарушал срок предоставления налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость. В результате своих противоправных действий директор Л. скрыл свои доходы на сумму в размере 715 000 рублей 20 копеек, которые в дальнейшем были им легализованы⁷.

В целях ликвидации обозначенного пробела регулирования общественных отношений в сфере легализации (отмывания) незаконно полученных доходов считаем целесообразным предусмотреть в ст. 174, 174¹ УК РФ в качестве основания уголовной ответственности за легализацию денежных средств и иного имущества, полученных в результате совершения административных правонарушений, изложив наименование и диспозицию данных уголовно-правовых норм в новой редакции с учётом предлагаемых изменений.

Количественная характеристика предмета легализации связана с размером легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путём. В ст. 174, 174¹ УК РФ закреплены следующие размеры предмета: крупный размер – это сумма, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей (ч. 2 ст. 174, ч. 2 ст. 174¹ УК РФ) и особо крупный размер – сумма, превышающая шесть миллионов рублей (п. «б» ч. 4 ст. 174, п. «б» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ). Обращает на себя внимание, что оба размера предмета легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, законодатель отнёс к числуотягчающих квалифицирующих признаков состава преступления, в то время как основной состав легализации (ч. 1 ст. 174, ч. 1 ст. 174¹ УК РФ) не содержит указания на минимальный предел суммы легализуемого преступного дохода.

Официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации демонстрируют следующий весьма примечательный факт: уголовные дела по ст. 174, 174¹ УК РФ выявляются, возбуждаются и доходят до суда, как правило, в случаях, когда размер предмета легализации является крупным или особо крупным. Так, в 2019 году по ч. 2 и ч. 4 ст. 174 УК РФ и ч. 2 и ч. 4 ст. 174¹ УК РФ были осуждены 8 человек, в 2020 году – 9 человек, в 2021 – 19 человек. Вместе с тем по ч. 1 ст. 174 УК РФ и ч. 1 ст. 174¹ УК РФ в 2019 году

количество осуждённых было вдвое меньше – 4 человека, в 2020 году – всего 2, в 2021-м – 5⁸.

Представляется, что наличие в правоприменительной практике тенденции привлечения к уголовной ответственности за факты легализации денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, преимущественно в крупном и особо крупном размере, обусловлено следующими причинами. Во-первых, такие случаи преступной деятельности виновным лицам сложнее скрыть в силу того, что в соответствии с действующим законодательством основная часть финансовых операций и (или) сделок на крупные денежные суммы тщательно контролируется как со стороны специализированного уполномоченного государственного органа (Федеральная служба по финансовому мониторингу), так и служб безопасности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом (в случаях если такие финансовые операции и (или) сделки осуществляются с участием данных организаций) [2, с. 184]. К примеру, исходя из ст. 6 ФЗ «О противодействии легализации», ряд операций с денежными средствами или иным имуществом в наличной форме (снятие со счёта или зачисление на счёт юридического лица денежных средств в наличной форме, покупка или продажа наличной иностранной валюты физическим лицом и др.) «подлежат обязательному контролю, если сумма, на которую они совершаются, равна или превышает 1 миллион рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 1 миллиону рублей, или превышает её».

Во-вторых, именно крупные и особо крупные размеры легализации (отмывания) преступных доходов наносят существенный вред экономической безопасности государства. Представляется, что легализованные, к примеру, 2000 рублей вряд ли могут нанести непоправимый вред экономике страны в целом. При этом совокупность расходов государства, необходимых только для осуществления производства по такому уголовному делу, обойдётся государству дороже, чем ущерб, причинённый таким преступлением, что обусловлено многоступенчатостью и длительностью уголовного судопроизводства, широким кругом его участников на различных стадиях уголовного судопроизводства и пр.

С учётом изложенного полагаем, что в ст. 174, 174¹ УК РФ целесообразно установить нижний предел размера предмета легализации (отмывания) преступных доходов, с которого возможно привлечение к уголовной ответственности по основному составу рассматриваемого преступления, т. е. по ч. 1 ст. 174 УК РФ и по ч. 1 ст. 174¹ УК РФ в виде «значительного размера», определив его в примечании к ст. 174 УК РФ, где в настоящее время раскрыто содержание «крупного размера» и «особо крупного размера» легализации (отмывания) преступных доходов. При интерпретации суммы «значительного размера» легализации (отмывания) денежных средств

⁷ Постановление мирового судьи в Мотыгинском районе Красноярского края по делу № 1-191/2089 от 03 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/doc/DeqSdAwoUv/> (дата обращения: 28.10.2022).

⁸ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.11.2022).

и иного имущества, добытых преступным путём, можно взять за основу положения уже упомянутой ранее ст. 6 ФЗ «О противодействии легализации»⁹ и указать в качестве минимального криминообразующего размера легализации, например, «сумму, превышающую один миллион рублей». Полагаем, что установление в ч. 1 ст. 174 УК РФ и в ч. 1 ст. 174¹ УК РФ минимального размера предмета легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путём, в виде значительного размера с указанием его конкретной суммы позволит более эффективно осуществлять противодействие анализируемому виду преступных посягательств в случаях, когда меры уголовно-правового воздействия на виновных лиц действительно необходимы и целесообразны.

В целях противодействия легализации преступных доходов в незначительном размере, а равно их легализации по частям в значительном, крупном и особо крупном размерах, наряду с введением в основной состав рассматриваемых преступлений категории «значительный размер», логичным шагом представляется параллельное установление административной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретённых преступным путём, в главе 15 КоАП РФ «Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг, добычи, производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней» и дополнение данной главы статьёй, аналогичной по законодательной конструкции ст. 174 УК РФ и ст. 174¹ УК РФ (без частей и без указания на субъект правонарушения), предусматривающей ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, в небольшом размере (т. е. не превышающем 1 миллион рублей).

Следует отметить, что многие исследователи уделяли внимание количественной характеристике предмета легализации (отмывания) преступных доходов и на основе размера предмета легализации предлагали дифференцировать административную и уголовную ответственность за анализируемое негативное явление. Так, К. Э. Емцева предлагает установить уголовную ответственность за легализацию, если легализуемая сумма будет превышать 250 000 рублей. Также она предлагает привлекать лицо к административной ответственности, если оно легализовало сумму менее 250 000 рублей¹⁰. Аналогичным образом З. А. Тхайшаов предлагает ввести административную ответственность

в случаях, если легализуемая сумма совершена в незначительных размерах. По его мнению, наиболее подходящая сумма, с которой возможно привлечение к уголовной ответственности за легализацию, должна начинаться с 300 000 рублей¹¹.

Таким образом, можно заключить, что предложение о введении наряду с уголовной административной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученных незаконным путём, где критерием разграничения данных видов ответственности будет выступать сумма денежного выражения предмета посягательства, не только хорошо знакомо и активно используется в отечественном законодательстве (например, ст. 7.27 КоАП РФ и ст. 158, 159, 160 УК РФ; ст. 6.8 КоАП РФ и ст. 228 УК РФ и др.), но и находит поддержку в уголовно-правовой доктрине.

Количественная сторона предмета легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, отражается и в квалифицирующих признаках составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, соответствующих крупному и особо крупному размеру рассматриваемого общественно опасного посягательства. Анализ мнений, высказанных в доктрине уголовного права, наряду с изучением материалов судебно-следственной практики, позволяют сделать вывод о том, что эти размеры нуждаются в пересмотре.

Так, в современной судебно-следственной практике наиболее часто встречаемые размеры предмета легализации, по которым суды привлекают виновных лиц к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 174 и ч. 2 ст. 174¹ УК РФ – это суммы в среднем от 1 500 000 до 5 500 000 рублей, а по п. «б» ч. 4 ст. 174 УК РФ и по п. «б» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ – это сумма, превышающая 10 000 000 рублей¹². В научной литературе в отношении особо крупного размера отдельные учёные также высказываются в поддержку позиции, согласно которой целесообразно привлекать за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём в особо крупном размере, в случаях, когда сумма легализуемого дохода, полученного в результате совершения преступления, равна как минимум 10 000 000 рублей¹³.

Принимая во внимание мнения учёных и результаты обобщения материалов

⁹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁰ Емцева К. Э. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретённого преступным путём: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016. – 26 с.

¹¹ Тхайшаов З. А. Легализация (отмывание) доходов, приобретённых преступным путём: законодательные и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края и Республики Адыгея): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 24 с.

¹² Изучено более 50 судебных решений по уголовным делам, предусмотренным ст. 174 и 174¹ УК РФ, рассмотренным судами в период с 2016 по 2022 гг., опубликованных в Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие» (ГАС «Правосудие») и на интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»).

¹³ Кириленко В. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2012. – 26 с.

судебно-следственной практики, считаем целесообразным внести в соответствующие квалифицированные составы преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ, изменения в части, касающейся крупного и особо крупного размера предмета легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём, указав новые размеры в примечании к ст. 174 УК РФ, сформулировав их следующим образом: «...совершёнными в крупном размере...признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершённые на сумму, превышающую три миллиона рублей, а в особо крупном размере – десять миллионов рублей».

Представляют интерес квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, связанные с соучастием в преступлении – «деяния, совершённые группой лиц по предварительному сговору» (п. «а» ч. 3 ст. 174 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 174¹ УК РФ) и «деяния, совершённые организованной группой» (п. «а» ч. 4 ст. 174 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ).

Согласно п. 14 ППВС РФ № 32, группа лиц по предварительному сговору в данном преступлении образуется лишь в случае, когда в преступлении, предусмотренном ст. 174¹ УК РФ, участвуют два и более соисполнителя, обладающих признаками субъекта данного преступления. Иными словами, два или более субъекта, участвующие в рассматриваемом преступлении, отмывают преступный доход от совершенного ими ранее преступления. Как обозначено в ППВС РФ № 32, «если имеет место только один исполнитель, обладающий признаками субъекта преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ, а остальные лица, участвующие в легализации, не обладают такими признаками, то они будут нести уголовную ответственность по ст. 174 УК РФ»¹⁴.

Таким образом, если в легализации участвует один виновный, легализующий (отмывающий) доход от совершённого им ранее преступления, и два иных лица, помогающих ему легализовать такой преступный доход, но не участвовавших в совершении предикатного преступления, то будет вменяться квалифицирующий признак «группа лиц по предварительному сговору», но уже не по п. «а» ч. 3 ст. 174¹ УК РФ, а по п. «а» ч. 3 ст. 174 УК РФ. На наш взгляд, обозначенные правила квалификации соучастия в виде «группы лиц по предварительному сговору» вносят путаницу и порождают ошибки в квалификации и отграничении преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ и ст. 174¹ УК РФ.

Согласно п. 15 ППВС РФ № 32, при вменении признака «организованная группа» возника-

ет ещё больше трудностей – тут признаки специального субъекта вообще не учитываются. Таким образом, складывается по сути безвыходная ситуация: если в составе организованной группы есть один специальный субъект (например, сам преступник, отмывающий свой преступный доход) и несколько других лиц (субъекты преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ), то имеет место организованная группа, и всем указанным лицам, вне зависимости от наличия или отсутствия у них признаков специального субъекта, обозначенных в ст. 174¹ УК РФ, должен вменяться п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ¹⁵.

Однако проблема состоит в том, что преступные действия всех указанных лиц, входящих в состав организованной группы, также могут быть квалифицированы и по п. «а» ч. 4 ст. 174 УК РФ, где закреплён аналогичный квалифицирующий признак, вменяемый согласно разъяснению Верховного Суда РФ, на аналогичных условиях. Между тем, согласно ч. 2 ст. 6 УК РФ, «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Соответственно, законом запрещено одновременно вменять такой организованной группе, совершающей легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, одновременно п. «а» ч. 4 ст. 174 УК РФ и п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ. Необходимо выбрать лишь одну квалификацию из двух возможных. Однако как и на каких основаниях необходимо делать выбор, правоприменителю абсолютно непонятно, поскольку санкции указанных норм и основания их вменения тождественны, а в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 32 разъяснения на этот счёт отсутствуют.

В теории обозначенный вопрос довольно часто становится предметом научных дискуссий. Так, многие учёные считают, что исполнителем в преступлениях со специальным субъектом могут быть только лица, указанные в соответствующих уголовно-правовых нормах, а общие субъекты могут быть исключительно организаторами, подстрекателями или пособниками [6, с. 27]. Между тем существуют и другие мнения. Например, ряд специалистов не отрицают, что общий субъект может быть соисполнителем преступления со специальным субъектом [7, с. 46]. Многие юристы, которые исследуют вопрос о квалифицирующих признаках, в основном выдвигали предложения по поводу необходимости применять признак, включающий в себя группу лиц по предварительному сговору, только в тех случаях, когда соисполнители уже начали свои преступные действия, направленные на совершение экономического преступления¹⁶. Иными словами, если к субъекту, осуществляющему легализацию, в процессе

¹⁴ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 (в ред. от 26 февраля 2019 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁵ Там же.

¹⁶ Лупырь М. В. Уголовно-правовая оценка легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2019. – 23 с.

уже начатых им действий присоединились черты лица, то данный признак будет отсутствовать [3, с. 24].

По нашему мнению, под исполнителями или соисполнителями преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ, понимаются лица, которые осуществляют юридически значимые действия для осуществления финансовой операции или иной сделки, заведомо направленной на отмыwanie преступных доходов.

С учётом изложенных выше подходов в сфере квалификации соучастия в легализации (отмывании) доходов, полученных в результате совершения преступления, полагаем, что отсутствует необходимость в наличии двух самостоятельных уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за анализируемое преступное деяние. Полагаем, многих ранее обозначенных проблем, связанных с квалификацией соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, добытого преступным путём, и соответственно, вменения квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 174¹ УК РФ и п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ, можно легко избежать, посредством объединения ст. 174 УК РФ и ст. 174¹ УК РФ в единую уголовно-правовую норму.

О возможности такого решения свидетельствует сама законодательная конструкция ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ, которая является практически

аналогичной: количество частей в данных статьях, количество и наименование квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков – одинаковые, санкции – тоже идентичные. Оба преступления, предусмотренные ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ, устанавливают уголовную ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, добытых преступным путём, и составы данных преступлений практически идентичны. Их непосредственный объект (в том числе предмет), признаки объективной стороны и признаки субъекта тождественны. Основное отличие данных составов преступлений заключается в субъекте преступления. Так, в ст. 174 УК РФ круг субъектов преступного посяательства ограничивается лицами, которые не участвовали в совершении предикатного преступления, в то время как в ст. 174¹ УК РФ субъект преступления обязательно должен быть исполнителем (соисполнителем) или иным соучастником предикатного преступления, в результате совершения которого им были получены преступные доходы [10, с. 69]. При такой практически полной идентичности норм, исходя из принципа экономии уголовного законодательства и в целях оптимизации целесообразно объединить две данные статьи в одну на основе единого субъекта преступления – физического вменяемого лица, достигшего возраста уголовной ответственности 16 лет.

Список литературы

1. *Леонов А. И., Беденко А. В., Волокитина Ю. О.* Некоторые проблемы расследования преступлений, связанных с легализацией денежных средств, приобретённых в результате незаконного сбыта наркотических средств // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 248–254.
2. *Мынжанов Е. К.* Об особенностях противодействия легализации преступных доходов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2022. – № 2 (32). – С. 182–188.
3. *Гаухман Л. Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – Москва: Центр ЮрИнфоР, 2015. – 316 с.
4. *Орымбаев Р.* Специальный субъект преступления. – Алма-Ата: Наука, 1977. – 152 с.
5. *Бавсун М. В., Лутырь М. В.* Проблемные вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ) / Актуальные проблемы правоприменительной деятельности органов внутренних дел: сборник научных трудов. – Омск: Омская академия МВД России, 2019. – С. 342–363.
6. *Киселев И. А.* Грязные деньги: уголовная ответственность за отмывание преступных доходов и её применение в борьбе с преступностью и коррупцией. – Москва: ИД «Юриспруденция», 2009. – 151 с.
7. *Муксинова А. Ф.* Некоторые вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых в результате незаконного оборота наркотиков // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – № 3 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretennyh-v-rezultate-nezakonnoego> (дата обращения: 23.08.2022).
8. *Боярская А. В.* Проблемы судебного толкования признаков легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённого преступным путём // Правоприменение. – 2019. Юристъ-Правоведъ. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sudebnogo-tolkovaniya-priznakov-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretennogo-prestupnym> (дата обращения: 23.08.2022).
9. *Фоминих А. В.* Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретённого преступным путём: проблемы квалификации // Молодой учёный. – 2020. – № 17 (307). – С. 249–251.
10. *Яппаров Р. М., Яппаров Р. Р.* Некоторые проблемы квалификации действий по легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретённых преступным путём // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2017. – № 2 (35). – С. 42–49.

References

1. Leonov A. I., Bedenko A. V., Volokitina Yu. O. Nekotoryye problemy rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s legalizatsiyey denezhnykh sredstv, priobretonnykh v rezul'tate nezakonnogo sbyta narkoticheskikh sredstv // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2020. – № 1. – S. 248–254.
2. Mynzhanov Ye. K. Ob osobennostyakh protivodeystviya legalizatsii prestupnykh dokhodov // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii. – 2022. – № 2 (32). – S. 182–188.
3. Gaukhman L. D. Kvalifikatsiya prestupleniy: zakon, teoriya, praktika. – Moskva: Tsentr YurInfoR, 2015. – 316 s.
4. Orymbayev R. Spetsial'nyy sub'yekt prestupleniya. – Alma-Ata: Nauka, 1977. – 152 s.
5. Bavsun M. V., Lupyriy M. V. Problemnyye voprosy kvalifikatsii legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretonnykh litsom v rezul'tate soversheniya im prestupleniya (st. 174.1 UK RF) / Aktual'nyye problemy pravoprimenitel'noy deyatel'nosti organov vnutrennikh del : sbornik nauchnykh trudov. – Omsk : Omskaya akademiya MVD Rossii, 2019. – S. 342–363.
6. Kiselev I. A. Gryaznyye dengi: ugolovnaya otvetstvennost' za otmyvaniye prestupnykh dokhodov i yeyo primeneniye v bor'be s prestupnost'yu i korruptsiyey. – Moskva: ID «Yurisprudentsiya», 2009. – 151 s.
7. Muksinova A. F. Nekotoryye voprosy kvalifikatsii legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretonnykh v rezul'tate nezakonnogo oborota narkotikov // Yurist»-Pravoved». – 2018. – № 3 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imushchestva-priobretonnykh-v-rezultate-nezakonnogo> (data obrashcheniya: 23.08.2022).
8. Boyarskaya A. V. Problemy sudebnogo tolkovaniya priznakov legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretonnogo prestupnym putem // Pravoprimeneniye. – 2019. Yurist»-Pravoved». – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sudebnogo-tolkovaniya-priznakov-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imushchestva-priobretonnogo-prestupnym> (data obrashcheniya: 23.08.2022).
9. Fominykh A. V. Legalizatsiya (otmyvaniye) denezhnykh sredstv i inogo imushchestva, priobretonnogo prestupnym putem: problemy kvalifikatsii // Molodoy uchonyy. – 2020. – № 17 (307). – S. 249–251.
10. Yapparov R. M., Yapparov R. R. Nekotoryye problemy kvalifikatsii deystviy po legalizatsii (otmyvaniyu) denezhnykh sredstv i inogo imushchestva, priobretonnykh prestupnym putem // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologiy). – 2017. – № 2 (35). – S. 42–49.

Статья поступила в редакцию 23.09.2022; одобрена после рецензирования 02.11.2022; принята к публикации 24.11.2022.

The article was submitted September 23, 2022; approved after reviewing November 02, 2022; accepted for publication November 24, 2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.